

The background of the image features a pattern of stylized autumn leaves in various shades of orange and brown, set against a solid dark orange background. The leaves are scattered across the frame, with some showing detailed vein structures.

Ко Дню Победы

- В годы Великой Отечественной войны многие семьи потеряли своих близких на фронте.
- Одним из них был дядя моей бабушки - Григорьев Александр Васильевич, который родился 6 августа 1918 года в деревне Малое Льгово Пепелинского сельского совета Калязинского района в семье колхозников, учился в Никифорцевкой начальной школе, затем в неполной средней школе села Заозерье Углического района. Затем закончил Углический зоотехникум. в 1939 году поступил в Харьковское авиационное училище, которое окончили в мае 1941 года и стал инструктором этого училища.

- В июне 1941 года был направлен на фронт. Войска, в которых служил Александр, воевали в Южном направлении. Служил в 63 ночном бомбардировочном полку 4-ой Воздушной армии, который блокировал аэродромы противника: уничтожали самолёты противника, склады горючего и боеприпасов, разрушали взлётно-посадочные полосы. Григорьев Александр Васильевич был штурманом бомбардировщика, самолёта под номером «пять», их экипаж состоял из четырёх человек: командира, штурмана, стрелка – радиста и воздушного стрелка.

- Много вылетов совершал их самолёт бомбить врагов, дважды горели, выпрыгивали на парашютах на воду и на лес. Добирались нередко в родной полк, как говорится, «на честном слове и на одном крыле». Однажды совершили вынужденную посадку на линии фронта, когда добрались в свой полк, их считали погибшими. Они всегда выполняли цель боевых заданий, бомбили движущиеся ленты вражеского транспорта, автопоезда. Старший лейтенант Григорьев за два года войны награждён орденами Красного знамени и Отечественной войны 2-ой степени, он был отважный штурман.

- 8 августа 1943 года, их Керченскому ночному бомбардировочному авиационному полку, будут вручать орден Красного знамени, а 7 августа 1943 года, согласно полученному приказу, штурман Григорьев вёл в кромешной тьме самолёт к цели бомбометания – на Анапский аэродром.

- Осталось пять минут до цели и теперь дело за штурманом. Сейчас над целью, эти несколько минут, он полновластный хозяин лётчиком, всем самолётом. От правильного и своевременного выполнения команд штурмана, зависит выполнение задания – бомбометание цели. « На боевой курс!» - услышал командир экипажа Сашины слова. А потом – обычное: «Бросаю»!». Первые бомбы легли точно в цель. И сразу же земля отозвалась десятком вспышек. Краткое слово слилось с привычным ощущением пилота, сбросившего смертоносный груз, но и сразу же появилось что – то новое, необычное. У самолёта отвалился левый винт, загорелся левый мотор. Попытались сбить пламя, сделав крен на правое крыло. А внизу, казалось, вся земля ошетичилась огненными жерлами зениток. Фашисты били по терявшему высоту и скорость летящему факелу. Повредило рулевое управление, машина стала неуправляемой. Командир понял: до своих не дотянуть, дал команду «Прыгать», увидел как прыгнул стрелок – радист, воздушный стрелок. На приказ командира Александр не отозвался и самолёт не покинул. В шлемофоне были слышны булькающие звуки. «Что это было ?» - думал потом командир, может, смертельно раненый штурман пытался что – то сказать ? Выпрыгнул сам. А Александр вместе с подбитым самолётом упал в Большой Курчанский лиман.